Гаевская Жанна Юрьевна

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1942-1945 ГГ.)

В статье рассмотрена история создания лагерей специального назначения в период Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области. На основе документов, хранящихся в центральных и региональных архивах, определены условия создания спецлагерей, их специфические черты, выделены причины переноса и ликвидации, а также проанализированы основные проблемы организации условий труда и быта спецконтингента. Выявлены дополнительные функции спецлагерей по трудовому использованию контингента на строительстве и восстановлении объектов области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

IMPROVEMENT OF MECHANISM OF OVERCOMING CONFLICT OF APPLICANTS' RIGHTS WHILE FILING APPLICATIONS ON PATENT GRANT

Vinkovskii Vladimir Igorevich
Russian State Academy of Intellectual Property
winkows@gmail.com

In the article the author considers the stipulated by the effective domestic legislation mechanism of overcoming the conflict of applicants' rights, which arises while filing several applications on the identical objects of patent law or objects with the partially congruent indications of the independent items of formulae. As an optimal resolution of the arising conflicts of applicants' rights the author suggests a mechanism of the inclusion of unpublished patent applications in the precedent level of technology during the expertise of patent law objects.

Key words and phrases: patent law; conflict of rights; novelty; unpublished applications; intellectual property.

УДК 94(47+57)"1917/1991"
Исторические науки и археология

В статье рассмотрена история создания лагерей специального назначения в период Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области. На основе документов, хранящихся в центральных и региональных архивах, определены условия создания спецлагерей, их специфические черты, выделены причины переноса и ликвидации, а также проанализированы основные проблемы организации условий труда и быта спецконтингента. Выявлены дополнительные функции спецлагерей по трудовому использованию контингента на строительстве и восстановлении объектов области.

Ключевые слова и фразы: спецконтингент; бывшие советские военнослужащие; лагерь специального назначения; восстановление Сталинграда; принудительные работы.

Гаевская Жанна Юрьевна
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
gaevskayajanna@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1942-1945 ГГ.)©

Среди реалий периода Великой Отечественной войны особое место занимает система лагерей специального назначения (спецлагерей), которые организовывались для проверки и фильтрации военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или вышедших из окружения (спецконтингент) с целью выявления изменников Родины. Государственная проверка была введена приказом от 28 декабря 1941 г. № 001735 и предусматривала организацию лагерей данного вида на территории СССР, не занятой противоборствующими войсками, в том числе и в Сталинградской области [14, д. 2, л. 1 – 3 об.]. Это стало возможным в результате наступательных действий Красной Армии зимой 1941-1942 гг. В течение 1942-1943 гг. спецлагеря ликвидировались и организовывались в различных регионах СССР. С середины 1943 г. лагеря специального назначения приобрели преимущественно производственный характер в связи с нехваткой рабочей силы для форсированного строительства важных объектов, а также для восстановления разрушенных городов [13, д. 2, л. 119].

На фоне тоталитарного режима, сложившегося в СССР, система спецлагерей приобрела очертания пенитенциарных учреждений, существовавших в 20-30 гг. XX в. для содержания граждан, подвергшихся репрессиям.

Изучение различных аспектов, связанных с бывшими советскими военнопленными, стало возможным лишь с конца 80-х гг. XX в. [6]. Первые исследования носили общий характер и вводили в оборот источники, не известные ранее. Со второй половины 90-х и в 2000-х гг. изучение проблемы вышло на региональный уровень [2; 17]. Однако территориальные рамки, охваченные исследователями, чаще всего затрагивали те регионы, в которых традиционно использовалась принудительная рабочая сила. В зависимости от времени, исследователи включали в понятие «спецконтингент» заключѐнных ГУЛАГа, иностранных военнопленных, бывших советских военнослужащих, а также репатриантов. Исходя из природных особенностей описываемых регионов и специфичности местного производства (например, угольная промышленность Кузбасса), учѐные актуализировали появление спецконтингента в конкретной местности и отводили ему роль одной из основных категорий трудовых ресурсов. В свою очередь, изучение данного вопроса применительно к Сталинграду имело некоторое отставание в силу отсутствия масштабных прецедентов использования труда классических категорий спецконтингента на его территории до начала Великой Отечественной войны. Поэтому исследования этого периода времени не включали глубокого анализа материала, а лишь вводили в научный оборот пласт неопубликованных документов [3; 15].

© Гаевская Ж. Ю., 2014

Вначале 2000-х гг. интерес к проблеме пребывания спецконтингента на территории Сталинграда всѐ больше расширялся. Одни исследователи, комплексно изучая восстановительный период в истории города, указывали спецконтингент в качестве одной из категорий трудовых ресурсов [1; 7]. Стремясь таким образом показать масштабность работ и дефицит рабочей силы. Другие, анализируя деятельность спецлагерей в рамках СССР, затрагивали отдельные аспекты трудового использования спецконтингента на восстановлении Сталинграда [18]. Также, появились исследования, рассматривающие развитие системы лагерей для иностранных военнопленных в Сталинградской области, включая информацию о спецлагерях [16] в связи с принадлежностью их к одному центральному органу управления.

Современные исторические исследования идут по пути углубления вопроса о спецконтингенте, рассматривая применение его труда на отдельных объектах строительства и восстановления в период Великой Отечественной войны [8].

Изучение аспекта организации сети спецлагерей в контексте Сталинградского региона является важным для углубления и расширения знания о данном вопросе на уровне всего советского государства. Интерес представляет тот факт, что Сталинградская область не имела традиции использования подневольного труда подобно территориям Урала и Сибири. Масштабным стало лишь использование одной из категорий спецконтингента – бывших советских военнослужащих Красной Армии, побывавших в плену или окружении во время войны, по причине недостатка в людских ресурсах для форсированного строительства «Волжской рокады», а затем для восстановления Сталинграда.

Один из 19-и, первоначально созданных на территории СССР спецлагерей, должен был появиться в Новоанненском районе на северо-западе Сталинградской области. Однако вопрос о его организации изначально являлся спорным вследствие того, что предполагаемые под лагерь помещения были заняты госпиталем [11, д. 2, л. 17]. Начальник спецлагеря П. М. Фокин решал проблему подбора другого помещения, выехав непосредственно на определѐнное приказом место. На протяжении 10 дней было рассмотрено несколько вариантов: в районе Нижнеанненска, во Фролово и в г. Каменск Ростовской области [Там же, д. 1, л. 41; д. 2, л. 20]. Однако все предложенные Фокину объекты уже находились в использовании. В частности по запросу в Ростовскую область был получен ответ начальника Особого отдела Южного фронта о том, что свободных помещений в Каменске нет [Там же, д. 1, л. 58].

Таким образом, через 15 дней после выхода приказа о создании лагерей специального назначения, на территории Сталинградской области подобный лагерь так и не был создан.

Между тем на остальной территории СССР в этот период времени шло расширение сети спецлагерей, вследствие необходимости проверки массово освобождаемых из плена советских военнослужащих [Там же, л. 53]. В середине января 1942 г. центральные органы власти предложили организовать дополнительные спецлагеря вместимостью 10-12 тыс. человек на Южном фронте [Там же, л. 47].

К 19 января 1942 г. на территории Сталинградской области всѐ же начал работу Фроловский спецлагерь НКВД СССР № 248. Однако вместимость выделенных ему помещений была минимальной. В частности, отсутствовали помещения для Управления лагеря, конвойной роты (которая временно была размещена внутри зоны лагеря), лазарета, амбулатории, аптеки и др. В связи с этим Особый отдел, вместо 25-и комнат, необходимых для работы внутри зоны лагеря, размещался в здании из 9-и комнат [Там же, л. 6]. Для тюрьмы приспособили 2 подвала. Такие минимальные площади не позволяли в полной мере соблюдать тюремный режим и вести агентурную разработку.

Помещений не хватало также для размещения самого спецконтингента. На 3000 человек имелась 1000 кроватей и всего 200 комплектов постельного белья, отсутствовало сырье для отопления (за дровами необходимо было ездить в лес за 40 км, причѐм своего транспорта лагерь не имел [Там же, л. 7]), а также не хватало питания [Там же, л. 8].

Необходимо отметить, что ситуация необеспеченности едой коснулась не только спецконтингента. Уже в феврале 1942 г. обслуживающему персоналу лагеря и конвою перестали выдавать пайки, в связи с отсутствием указания из Москвы [Там же].

Таким образом, первый организованный в Сталинградской области спецлагерь находился в тяжѐлом положении и требовал немедленной реальной помощи. Данная ситуация была связана, прежде всего, с условиями военного времени и отсутствием прямого и своевременного контроля центральных органов управления системой спецлагерей [Там же, л. 9]. Предусматривалось, что проблема с помещениями будет решена после ухода из Фролово дивизии 15 февраля 1942 г. [Там же, л. 6].

В августе 1942 г. было принято решение о ликвидации спецлагеря № 248. На его базе предполагалось создать лагерь-распределитель иностранных военнопленных для обслуживания Сталинградского фронта. Однако было решено оставить один лагерь-распределитель № 268 для обслуживания Юго-восточного и Сталинградского фронтов [Там же, д. 2, л. 240], а всѐ имущество Фроловского спецлагеря передать в его пользу. Сотрудники особого отдела спецлагеря были распределены по трѐм направлениям: одни были откомандированы организациям, направлявшим их в спецлагерь (то есть по месту прежней работы в УНКВД по Сталинградской области), другая часть была направлена для укомплектования лагеря-распределителя, а оставшихся работников особого отдела спецлагеря передали в распоряжение особого отдела Юго-Восточного фронта [Там же, л. 241].

Таким образом, в связи с отсутствием необходимых помещений, район размещения первого в Сталинградской области спецлагеря, несмотря на приказ Народного комиссариата внутренних дел, был перенесѐн из Новоанненска во Фролово. Большое количество проблем, имевших место по различным причинам, так и

не удалось решить. Положение в лагере особенно усугубилось с приближением немецких войск. Через полгода после создания, данный спецлагерь был ликвидирован.

Необходимо отметить, что в документах не содержится информации о спецлагере во Фролово как о производственном, не указываются объекты, на которых могли работать бывшие советские военнослужащие. Возможно, это связано с тем, что первоначально лагеря данного вида имели только функцию проверки. К тому же, в Сталинградской области на тот момент отсутствовала потребность в дополнительной рабочей силе.

Однако Фроловский спецлагерь был не единственным, существовавшим на территории Сталинградской области. Уже в первой половине 1942 г. был создан спецлагерь № 256 в Урюпинске. В нѐм содержалась около 1 500 человек. Однако уже в начале марта 1943 г. появились указания центральных органов об ускорении проверки и фильтрации бывших советских военнопленных. В этом же месяце данный спецлагерь был реорганизован во фронтовой приѐмно-пересыльный лагерь № 123 для иностранных военнопленных, который должен был обслуживать Юго-западный фронт [12, д. 24, л. 49]. Оставшиеся бывшие советские военнопленные были переведены для продолжения проверки в Сталинградский спецлагерь № 0108 [4, д. 20, л. 21].

Летом 1942 г. был создан другой спецлагерь, который помимо функции проверки имел и производственное назначение [13, д. 2, л. 131]. По приказу заместителя наркома внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга В. Н. Меркулова от 11 июля 1942 г. № 001465 был развѐрнут Камышинский спецлагерь НКВД СССР на 2 200 человек. Примечательно, что целью создания данного спецлагеря и переброски в него спецконтингента из других спецлагерей СССР, стало удовлетворение потребности в дополнительной рабочей силе при форсированном строительстве одного из участков железнодорожной линии Саратов–Сталинград (Камышин–Иловля) [16, с. 182]. Начальником Камышинского спецлагеря НКВД был назначен старший Лейтенант Госбезопасности Л. М. Яцкевич, а его помощником Ф. А. Мельников [11, д. 2, л. 222-223].

В связи с пуском «Волжской рокады» в сентябре 1942 г. спецлагерь Камышина был расформирован.

Таким образом, Камышинский спецлагерь стал первым из спецлагерей на территории Сталинградской области, о производственной деятельности которого стало известно. Факт содержания бывших советских военнопленных на режимных условиях, а также принуждение к труду, сделал спецлагеря похожими на классические пенитенциарные учреждения, созданные в период 30-х гг. XX в.

В 1942 г. в центральные органы управления спецлагерями также поступал запрос об организации спецлагеря в г. Астрахани Сталинградской области в связи с большим количеством бывших советских военнопленных, скопившихся на его территории [Там же, л. 299]. Однако данных о его создании нет.

После окончания Сталинградской битвы и начала отступления немецких войск, в г. Сталинграде – административном центре Сталинградской области, начинается период восстановления. В марте 1943 г. лагерь специального назначения был создан и здесь. Первоначально он находился в составе лагеря № 108 для иностранных военнопленных и дислоцировался в посѐлке Бекетовка [5, д. 658, л. 66]. Однако уже в мае 1943 г. он стал самостоятельным и был перемещѐн на Нижний посѐлок Тракторозаводского района [4, д. 10, л. 44], который являлся рабочим посѐлком Сталинградского тракторного завода (**СТЗ**). Перенос спецлагеря был связан, прежде всего, с экономией средств на перевозку спецконтингента к месту работы на СТЗ.

Известно, что спецлагерь имел несколько производственных участков при различных предприятиях и организациях Сталинграда. В зависимости от потребности на данных объектах, спецконтингент между ними распределялся неравномерно. Например, лимит контингента для СТЗ составлял – 3 000 человек [9, д. 6, л. 7], для завода № 221 «Баррикады» – 1 500 человек [Там же, д. 4, л. 28-31], а для Стройотдела – 1 000 человек [4, д. 48, л. 39; д. 59, л. 1]. Небольшими партиями бывшие советские военнопленные выделялись также заводу «Красный Октябрь», энергетическому комбинату, автотресту «Союззаготтранс» и др. [Там же, д. 8, л. 27; д. 38, л. 32; д. 59, л. 26; д. 60, л. 49]. За время существования данного спецлагеря проверку в нѐм прошли 9 243 человека [Там же, д. 20, л. 21].

Непрерывная пролонгация срока проверки военнослужащих [Там же, д. 18, л. 205], массовая передача их в постоянные кадры предприятий, начиная со второй половины 1943 г. [Там же, д. 8, л. 12; д. 26, л. 44; д. 28, л. 19 – 28 об.], регулярная организация социалистических соревнований среди спецконтингента и проведение активной идеологической работы в данном направлении [Там же, д. 7. л. 45; д. 10, л. 27; д. 16, л. 2, 17, 44] свидетельствуют о намеренном сдерживании военнослужащих, которые до войны проживали в других регионах, для трудового использования данной категории граждан в условиях недостаточного количества трудовых ресурсов на восстановлении основных предприятий города, продукция которых была необходима фронту. Масштабы и темпы работ чаще всего заставляли использовать спецконтингент не по специальности или в качестве разнорабочих, что приводило к получению травм. Изначально бывшие военнослужащие использовались на СТЗ для расчистки территории. Неразорвавшиеся снаряды стали причинами первых серьѐзных травм и смертельных случаев [Там же, д. 23, л. 1-3, 6-9]. Прецеденты травматизма имели место и на строительных работах, а также при работе на производстве [Там же, д. 22, л. 23 – 23 об.; д. 57, л. 5 – 5 об.].

О производственном характере спецлагеря № 0108 свидетельствует обязательность процедуры заключения и перезаключения договоров между лагерем и предприятиями на предоставление рабочей силы [Там же, д. 38, л. 52].

Как и спецлагеря, существовавшие в Сталинградской области, спецлагерь № 0108 имел большое количество проблем, связанных с бытовыми условиями: люди спали на голых нарах, питались не в столовых, а непосредственно в казармах, не имели годного к носке обмундирования [Там же, д. 17, л. 4, 48]. Даже во второй половине 1943 г. зданию Дома Техники, в котором размещался спецконтингент, работавший на СТЗ,

требовался серьѐзный ремонт: сооружение крыши и перестилка полов. Лагерь не был полностью укомплектован медперсоналом: из 12 положенных врачей, имелось 9 [10, д. 4, л. 81, 82].

Однако можно отметить, что трудовое использование спецконтингента было весомой помощью в период 1943-1945 гг.

После расформирования спецлагеря № 0108 в феврале 1945 г. проверка оставшихся советских военнослужащих продолжилась непосредственно в Проверочно-фильтрационном лагерном отделении при УНКВД по Сталинградской области, а труд спецконтингента использовался в Строительном отделе ХОЗО УНКВД по Сталинградской области [4, д. 134, л. 26; д. 60, л. 100; 5, д. 174, л. 82].

Таким образом, в период с 1942 по 1945 гг. в Сталинградской области функционировало несколько спецлагерей. Первоначально они имели узкую направленность, согласно которой занимались только проверкой и фильтрацией советских военнопленных. Однако постепенно данные лагеря приобрели вид закрытых учреждений, существовавших в 30-е гг. XX в. в СССР. Их главный признак заключался не только в содержании на условиях режима, но и в принуждении к тяжѐлой работе. Несвойственное Сталинградской области использование труда спецконтингента из числа заключѐнных всѐ же проявилось на данной территории в период войны, и было связано с нехваткой трудовых ресурсов для строительства стратегически важных объектов, а также восстановления областного центра после окончания Сталинградской битвы.

Список литературы

1. **Баженов А. Ю.** Танковая промышленность Сталинграда в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2010.
2. **Бикметов Р. С.** Репатрианты в промышленности Кузбасса (1945-1948 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 82-86. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300(I)/image/300_1_082-086.pdf (дата обращения: 16.02.2014).
3. **Булюлина Е. В.** Советские военнопленные на Родине // Человек. 1996. № 3. С. 176-179.
4. **Государственный архив Волгоградской области** (ГАВО). Ф. Р–1128. Оп. 1.
5. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 1а.
6. **Земсков В. Н.** К вопросу о репатриации советских граждан: 1944-1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 26-41.
7. **Кузьмина Э. В.** Восстановление Сталинграда. 1943-1950. Волгоград, 2002.
8. **Опалев М. Н.** «Сталинградский БАМ» без грифа секретности // Родина. 2011. № 6. С. 36-39.
9. **Российский государственный военный архив** (РГВА). Ф. 1/п. Оп. 1и.
10. **РГВА.** Ф. 1/п. Оп. 2и.
11. **РГВА.** Ф. 1/п. Оп. 7а.
12. **РГВА.** Ф. 1/п. Оп. 9а.
13. **РГВА.** Ф. 1/п. Оп. 23а.
14. **РГВА.** Ф. 1/п. Оп. 37а.
15. **Савина Т. А.** Документы управления проверочно-фильтрационного лагерного отделения № 0108 об использовании на восстановлении Сталинграда спецконтингента // Окончание войны в Сталинграде и Кѐльне. Волгоград, 1997. С. 96-100.
16. **Сидоров С. Г.** Лагеря военнопленных на территории Сталинградской области в 1943-1954 гг. // Стрежень: Научный ежегодник. Волгоград: Государственное учреждение «Издатель», 2000. Вып. 1. С. 175-184.
17. **Суслов А. Б.** Системный элемент советского общества конца 20-х – начала 50-х годов: спецконтингент // Вопросы истории. 2004. № 3. С. 125-134.
18. **Шевченко В. В.** К вопросу об организации специальной проверки бывших военнослужащих в СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2010. № 11. С. 124-126.

ORGANIZATION OF SPECIAL-PURPOSE CAMPS IN THE TERRITORY OF STALINGRAD REGION (1942-1945)

Gaevskaya Zhanna Yur'evna
Volgograd State Social-Pedagogical University
gaevskayajanna@gmail.com

The article touches upon the history of special-purpose camps establishing in the period of the Great Patriotic War within the territory of Stalingrad region. On the basis of the documents, which are kept in central and regional archives the author identifies the conditions of special camps establishing, their specific features; singles out the reasons of their transfer and liquidation; and analyzes the main problems of the organization of working conditions and the way of life of special contingent. The additional functions of special camps on the labour use of the contingent in the building and restoration of objects in the region are revealed.

Key words and phrases: special contingent; former soviet military personnel; special-purpose camp; restoration of Stalingrad; forced labour.